

Основой диалектного слова *кочь* (*кочи*) ‘кочка на болоте’ мотивированы лексемы *кочок, кочник, кочня, кочуха, кочапыжник, кочья* ‘кочковатое болото’.

От основы *клоч* – диалектного слова *кlochь* ‘кочка на болоте’ образованы слова *клочни, клóчья, klochьё* ‘кочковатое болото’.

В образовании диалектных наименований бугристого болота участвуют суффиксы, которые отличаются продуктивностью.

Самую многочисленную группу в русских говорах образуют дериваты с суффиксом -ник – 169 фиксаций: *кочкóвник, кочкáрник, кочник*.

Также широко представлены диалектные дериваты с суффиксом -ар’/-ар’-: *кочкáра, кочкáрь, кочкáрня и кочкарьё* (в 162 нас.п.); -ин-: *кочковина, кочевина, коковатина* (в 70 нас.п.), -j-: *кочкарьё, грыжьё, кочьё, гретьё*; -(л)ик: *кочковáтик, кочкавлик* (в 26 нас.п.), Часто в говорах встречаются наименования *pluralia tantum*: *кóчки, коблы, кочи, холомки* ‘кочки’ – в 33 пп.

Малопродуктивными являются суффиксы -уж – (*вертужник*), -апыж – (*кочапыжник*), -авл – (*кочкавлик*), -н’ – (*кочня*).

Таким образом, основное количество наименований кочковатого болота в говорах составляют суффиксальные отыменные дериваты, обозначающие отличительные особенности ландшафта, его качественные и структурные элементы (например, наличие торфяных кочек, их неустойчивость, наличие ягод, болотных обитателей и др.), имеющие практическое значение. В диалектном представлении о реалии отмечается признак наличия растительности или обитающей живности на болотной кочке и болоте: *клюквенник, пихтовец, чищанина, утятник*. Рациональное начало в основе номинации природной реалии заключено также в лексемах *стаканник, дыбун, качка*.

Язык – часть жизни любого человека, в нем фиксируется все важное, а порой и не особо важное, а значит, через языковые факты мы можем увидеть, каким человек представляет себе окружающий мир.

Литература

1. Бондалетов В.Д. Предисловие // Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: Учебное пособие / под ред. В. Д. Бондалетова. М.: Флинта: Наука, 2004. С. 3–6.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс: Универс-групп, 1993. 654 с.

А.М. Атеева
Самарский университет, Самара, Россия
Научный руководитель А.А. Безрукова

ОТРАЖЕНИЕ ОЦЕНКИ В СЕМАНТИКЕ ФЕМИНИТИВОВ- НЕОЛОГИЗМОВ РУБЕЖА XX – XXI ВВ.

Аннотация. В фокусе внимания в статье находятся феминитивы, появившиеся в конце XX – начале XXI вв., в семантике которых присутствует оценка. Описаны основные лексико-семантические группы неологизмов,

называющих лицо женского пола. С помощью лексико-семантического анализа устанавливается наличие оттенков оценки, которые проявляются на разных уровнях лексического значения. Отмечается влияние оценочной семантики новых лексем на их восприятие носителями языка.

Ключевые слова: неологизм, феминитив, оценка, семантика, оценочная семантика.

На рубеже XX–XXI веков в русском языке отмечается значительный рост такой категории слов, как феминитивы. Это обусловлено различными социально-политическими причинами. Феминитивы и сегодня попадают в фокус общественного внимания, так как многие из этих слов звучат непривычно и порой несколько неуместно. В связи с этим можно говорить о проявлении оценочной семантики в словах данной категории.

Цель нашего исследования – выявление оценочной семантики в лексическом значении феминитивов рубежа XX–XXI веков.

Источником фактического материала для нашего исследования стали словари «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» [2], «Толковый словарь русского языка начала XXI века» [3], «Толковый словарь названий женщин» [1].

Нами было собрано и проанализировано 97 феминитивов, обладающих семантикой оценки. Мы выделили 7 лексико-семантических групп: незаконная деятельность, профессиональная деятельность, оценочная характеристика, политическая деятельность, род деятельности по характерному действию, состояние здоровья, представители низших социальных слоев.

Наибольшей в нашей выборке является ЛСГ «незаконная деятельность», в ней 31 феминитив. В 90-е годы прошлого века появляются новые названия женщин, занимающихся воровством, проституцией, мошенничеством, наркоторговлей.

Отрицательная оценка может быть по-разному встроена в семантическую структуру. Так, один из феминитивов этой ЛСГ *клофелинщица* имеет архисему «использование клофелина», дифференциальная сема этого слова «женщина, использующая клофелин в преступных целях», потенциальные семы «незаконная деятельность, покушение на убийство, проституция, воровство». Как мы видим, дифференциальная и потенциальные семы содержат отрицательную оценку. Отрицательную оценку может включать и архисема, таких примеров в рассматриваемой ЛСГ достаточно много – *воровайка, киллерша, наркопреступница*.

ЛСГ «профессиональная деятельность» содержит 17 феминитивов. Эта группа объединяет наименования по профессии, многие из которых неоднозначно воспринимались носителями языка в XX веке.

Феминитив *банкирша* имеет архисему «руководство банка», дифференциальная сема этого слова – «владелица, крупный акционер банка», потенциальные семы – «преступная деятельность, нечестный заработок, финансовые

махинации, воровство». Как видим, на уровне потенциальных сем появляется отрицательная оценка, которая может быть связана с недоверием народа к людям, занимающим руководящие должности.

Отрицательная оценочная семантика отмечается также в значении феминитивов, называющих женщин-сотрудниц различных правоохранительных органов – *сексотка, гэбэшница, дознавательница*.

Третья ЛСГ «оценочная характеристика» объединяет 15 феминитивов. С введением гласности, свободы слова стали в языке медиа стали появляются феминитивы, в которых семантика оценки становится ключевой.

Архисема феминитива *звездунья* – «известная личность», дифференциальная сема этого слова – «популярная женщина, востребованная в медиаиндустрии», потенциальные семы «популярность, полученная нечестным путем; глупая девушка; однодневная слава; человек, думающий только о славе». Потенциальные семы этого слова, показывают, что о многих знаменитостях думали пренебрежительно, как о людях, получивших славу и богатство незаслуженно. Примечательно, что и на стилистическом уровне этот феминитив характеризуется разговорно-сниженной, ироничной или пренебрежительной окрашенностью.

ЛСГ «политическая деятельность» объединяет 14 феминитивов. Большая их часть представляет собой названия последовательниц различных политических партий, государственных деятелей. Оценка в семантике этих слов появилась вследствие доверия или недоверия тем или иным политическим взглядам.

Архисема феминитива *политесса* – «политический деятель», дифференциальная сема – «женщина, занимающаяся политикой», потенциальные семы – «политик, не думающий о народе; человек, дающий пустые обещания; некомпетентная женщина в политике». К женщинам в политике относились со скептицизмом, что отразилось в появлении отрицательной оценки в семантике этого слова.

Пятая ЛСГ «род деятельности по характерному действию», в этой группе содержится 9 феминитивов.

Феминитив *дебоширка* имеет архисему «скандал», дифференциальная сема – «женщина, устраивающая скандал, драку», потенциальные семы – «опасная женщина, неуравновешенная женщина, скандалистка». Представленное слово на всех уровнях лексического значения содержит отрицательную семантику.

Следующая ЛСГ «состояние здоровья». В этой группе 7 феминитивов.

Появление оценочной семантики (как правило, отрицательной) в этой группе обусловлено неоднозначным отношением людей к непонятным и малоизученным момент болезням, таким как психологические расстройства, зависимости, новые вирусные заболевания.

Архисема слова *спидоносица* – «синдром иммунодефицита». Дифференциальная сема этого феминитива – «женщина, являющаяся носителем СПИДа», потенциальные семы – «опасный человек, наркоман, заразный человек, тот, кто ведет беспорядочную половую жизнь». Еще пару десятилетий назад СПИД был той болезнью, о которой не принято было говорить в обще-

стве, тогда и архисема, и дифференциальная сема включали бы отрицательную оценку, сегодня она скорее нейтральная. Однако на уровне потенциальных сем и сегодня сохраняется негативное отношения к людям с этим заболеванием.

Последняя ЛСГ в нашей выборке – «представители низших социальных слоев». В этой ЛСГ содержится 4 феминитива.

В слове *маргиналка* архисема – «человек вне социальной среды», дифференциальная сема – «женщина, которая не относится ни к какой социальной группе», потенциальные семы этого феминитива – «изгой, опасный человек, «белая ворона», не такой, как все, отброс». Особенно ярко оценочны потенциальные семы этого слова. Люди с недоверием относятся к тем, кто от них отличается.

Итак, мы рассмотрели наиболее яркие примеры феминитивов с оценочным значением, появившихся на рубеже веков. Можно сказать, что в номинациях женщин ярко проявляется оценочная семантика на разных уровнях лексического значения. Как правило, оценка носит негативный характер. Оценка в семантике приведенных слов в основном появляется как отражение сферы их использования и как фиксация социального опыта, редко оценка связана именно с отношением к женщине, хотя и такие дериваты мы тоже зафиксировали.

Сегодня феминитивы остаются той группой слов, которая нередко оказывается в фокусе общественного внимания. Часть носителей языка воспринимает феминитивы как слова со сниженной стилистической окраской и избегает этих слов в речи. Нередко именно проявление оценки в семантике слов этой группы влияет и на ее восприятие носителями языка.

Литература

1. Колесников Н. П. Толковый словарь названий женщин. М.: Астрель: АСТ, 2002. 608 с.
2. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века/ Под ред. Т. Н. Буцевой, Е. А. Левашова. Т.1–3. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009–2014. 816 с.
3. Толковый словарь русского языка начала XXI века / Под ред. Г. Н. Складневской. М.: Астрель: АСТ, 2001. 944 с.

А.Е. Герасимова
Донецкий национальный университет, Донецк, ДНР
Научный руководитель В.И. Теркулов

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА РОЗА В ДОНЕЦКОМ РЕГИОЛЕКТЕ

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению региональной лингвокультуры Донбасса «роза» как единице языкового пространства, несущей в себе культурные смыслы.

Ключевые слова: роза, лингвокультурема, региональная лингвокультурема, региолект.